

ПРАБОЛГАРСКАЯ ЛЕКСИКА В РУКОПИСЯХ XI—XII ВВ.
РУССКОЙ РЕДАКЦИИ ДРЕВНЕБОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

Э. Хоргоши

1. Иноязычное влияние в лексике памятников древнеславянской письменности издавна привлекало внимание лингвистов: Оно отмечается как в литературе о древнеболгарском языке, так и в исторических грамматиках древнерусского языка. В этих работах упоминается прежде всего о влиянии греческого языка, но прослеживается и влияние других языков. В нашем коротком сообщении мы намерены остановиться на лексике праболгарского языка, отражавшейся в некоторых рукописях XI—XII вв. русской редакции древнеболгарского языка. В изучение этого лексического вопроса мы привлекли 10 таких рукописей древнеболгарского языка русской редакции, над которыми работает коллектив кафедры русского языка Сегедского университета им. А. Йозефа в Венгрии при составлении словаря-индекса¹. Большинство лексического материала этих памятников не вошло ни в словари старославянского языка, ни в словари древнерусского языка. Занимаясь лексикой древнеболгарского языка, авторы исторической грамматики болгарского языка довольно долго и подробно останавливаются на описании праболгарской лексики в древнеболгарских памятниках. Например, Ст. Младенов в своей монографии "История на българския език", посвящая целую главу праболгарским словам, считает следующие слова праболгарскими по происхождению: "След елиминирането на всички мними първобългарски елементи в новобългарски бы могло да се смятат за вероятни първобългаризми следните думи от новобългарски народен език: бисер, белег, белчуг 'гривна, белезик', бѣбрек, пашенѳг 'баджанак', тояга и чипаг 'женска дреха без ръркви'. В новобългарския книжовен се срещат още: кáпище 'идол, олтар', куми́р, сан, черто́г, покрай тях лични /кръстни/ имена като Шишма́н, Кара́н, Аспару́х, Карда́м и под. Първобългарски е бил старобългарски суфиксът -чии /шарьчии 'художник', книгъчии 'писар' и под./"². То же самое мнение утверждает Ст. Младенов

и в параграфе 110 своей книги, говоря о тюркско-татарских и иранских элементах болгарского языка³. К. Мирчев в параграфе 17 "Българският език и езикът на испериховите българи" своей исторической грамматики болгарского языка занимается вопросами лексических и словообразовательных средств, оставшихся от праболгар. Он прежде всего перечисляет некоторые должностные термины как кан, копан, боил, багаин и др., потом подробно занимается названием българин и упоминает, что в некоторых северо-восточных памятниках до XI в. мы довольно часто встречаемся с лексическими элементами праболгарского происхождения, даже называет некоторые памятники, в которых чаще всего они наблюдаются: "Така напр. в Супрасълския сборник освен длъжностното наименование бълга /звателна форма/ намираме още болгарин и капъ "идол", капище "езическо светилище", тикъ "огледало", кумир "идол", чрътогъ "спалня". Последната дума се среща и в някои други старобългарски паметници. От изброените думи само б о л я р и н до известна степен е намерила по-широко разпространение и днес не е чужда и на някои български народни говори. В Савина книга и у презвитер Козма намираме бисъръ, арабска дума, попаднала в стария български литературен език чрез първобългарско посредничество. От вероятен първобългарски произход е и наставката -чии, характерна за деятелни имена и употребявана в старобългарските паметници от Преславската школа, сравни напр. сокачии, кънигъчии. Между старобългарските думи с тая наставка изцяло първобългарски са шаръчии "художник" и самъчии "управител"... В много старобългарски паметници се среща и първобългарската дума ковъчегъ, която и днес е широко разпространена в български език. Като вероятни следи от езика на Испериховите българи се изтъкват още и следните думи: б е л е г , б е л ч у г , б ъ б р е к , п а ш е н о г , т о я г а , ч и п а к "⁴. А.М. Селищев в первой части своей монографии "Старославянский язык", занимаясь Супральской рукописью, пишет следующее: "Супральская рукопись — памятник, написанный на в о с т о к е болгарской области, представляет и такие указания в лексическом отношении: в нем находятся некоторые слова /т ю р -

к о - б о л г а р с к о г о происхождения/, отсутствующие в языке других старославянских памятников; на востоке Болгарии тюркское воздействие на славянскую среду было более значительным, чем на юге и на западе страны"⁵. Перечисляя слова такого происхождения, некоторые он более подробно объясняет, например: "капь — "образ", "изображение", "идол"; капитше — "место, где находятся капи /или капь/, или же этим словом называется самое изображение, ... кер, кър — "форма", "образ" находится в разных тюркских языках; существовало оно и в тюрко-болгарском, как может указывать мадьярское кёр, перешедшее к мадьярам от тюрков-болгар еще в то время, когда предки мадьяр находились на востоке Европы"⁶. В дальнейшем А.М. Селищев перечисляет еще два слова болгаринь, была = комись, но в "тюркском происхождении" суффикса -чи сомневается, ссылаясь на тот факт, что — по его мнению — единственный пример "давнего тюркского происхождения" самъчи, он пишет следующее: "Вероятнее полагать, что -чи суффикс давний славянский, представлявший собою объединение суффиксов -ък/-ък- с -i i /sod-ii, ba - lii/"⁷. Словарь древнецерковнославянских текстов Л. Садник и Р. Айцетмюллера при следующих словах замечает "über /aus dem/das Donau-bulgarische ins Südslavische gelangt": болгарин /S./, болгарьскъ /S./, дохъторъ /Z./, капь /S./, капиште /S./, капиштница /S./, капиштнь /S./, ковъчегъ /Z.M.A.Es.SK.S./, ковъчезецъ /Z.A./, коумиръ /S./, коумирница /S./, коумирьскъ /Es.S./, коумирслоужение /S./ самъчи /S./, санъ /Es.S./, сановить /S./ шаръ /S./, шарописатель /S./, шаръчи /S./, тикъ /S./"⁸.

Как видно из ссылок на рукописи, перечисленные слова, вошедшие в Словарь Л. Садник и Р. Айцетмюллера, и считающиеся ими праболгарского происхождения, встречаются почти исключительно в Супральской рукописи /S./ и в Синайском требнике /Es./.

2. Исторические грамматики древнерусского языка, занимаясь лексикой, также констатируют появление лексических элементов неславянского происхождения, в том числе и праболгарского, в древнерусских памятниках. Особенно подробно занимается тюркски-

ми элементами в древнерусском языке Л.П. Якубинский в своей "Истории древнерусского языка", но он не отделяет друг от друга разные слои лексических элементов тюркского происхождения, и так не выделяет ни слова праболгарского происхождения /например, боярин-болярин, быля, каган-кан и пр./⁹. П.Я. Черных в своей "Исторической грамматике русского языка" упоминает слово капище /'языческая молельня'/, выпавшее из действующего словаря русского языка, но имевшее отношение к языческой религии¹⁰. П.Я. Черных цитирует слово бояре /"откуда боляре вследствие сближения с болий /большой/" как термин /возможно, неславянского происхождения/", менявший восточнославянский термин "книжные люди". Некоторые слова иноязычного происхождения П.Я. Черных упоминает как обилие синонимических средств русского языка¹¹. На исключительно большое значение синонимических параллелей указывает и В.В. Виноградов: "Этот сложный характер древнецерковнославянского языка выражался отчасти в фонетических и морфологических колебаниях его строя, но еще ярче — в пестроте и разнообразии его словаря, его семантической системы, в богатстве синонимов и смысловых оттенков значений слов"¹². В.В. Виноградов в дальнейшем упоминает такие слова, как капище /"восточноболгарское"/¹³, дѣмонъ и кумиръ¹⁴. В цитированной статье, бывшей одновременно докладом, прочитанным им на IV Международном съезде славистов /Москва, 1958 г./, В.В. Виноградов обращает наше внимание на необходимость лексических исследований: "Исследование старославянизмов в лексической системе древнерусского языка сопряжено с большими затруднениями. Общий словарь дошедших до нас памятников старославянского языка еще не составлен. Словари Ф. Миклошича и А.Х. Востокова очень не полны. Дополнительная работа над лексикой среднеболгарских, древнесербских и древнерусских памятников по выделению в ее составе старославянских и последующих книжно-славянских словарных пластов также еще не произведена"¹⁵. Это же жгучее желание и мнение выражаются в более поздней статье Л.П. Жуковской, занимающейся историей русского литературного языка древнейшего периода. Она

пишет: "На лексический фонд памятников, переведенных на старославянский язык и бытовавших в Древней Руси, исследователи обращают очень мало внимания. Не фиксируется словарь древнерусских богослужебных книг, формировавших словарь древнерусского образованного человека, и в составляющемся "Словаре древнерусского языка XI—XIV в.". В дальнейшем она добавляет следующее: "Исследование языка, и прежде всего лексики и синтаксиса, по спискам разных памятников все еще остается важной задачей в истории древнерусского и средневекового русского литературного языка"¹⁶. Л.П. Жуковская в своих замечаниях права, так как лексический состав памятников, изучаемых сегедским коллективом, не вошел в материалы словаря древнерусского языка, составляющегося по памятникам XI—XIV вв., таким же образом его нет и в Словаре Садник и Айцетмюллера, и только материалы двух памятников /Слуцкой и Евгениевской псалтырей/ попали в Словарь старославянского языка ЧСАН¹⁷.

Словами праболгарского происхождения подробно занимался А.С. Львов в своем выступлении на VII Международном съезде славистов в Варшаве. Статья "Иноязычные влияния в лексике Памятников с арославянской письменности /тюркизмы/", публикуемая выступление А.С. Львова, подчеркивает важность заниматься тюркизмами: "Определенный интерес представляют тюркизмы в лексике памятников старославянской письменности потому, что на территории бытования того южнославянского диалекта, на которой переводились впервые греческие церковные книги, во главе государства или княжества около 200 лет находились тюрко-булгары, лишь к концу IX в. полностью ославянившиеся"¹⁸. А.С. Львов в дальнейшем упоминает важнейшие попытки установить наличие болгаризмов в лексике старославянской письменности. В этом отношении он прежде всего ссылается на Ст. Младенова, потом добавляет следующее: "Отметим, что добрая половина из приведенных Ст. Младеновым слов не зафиксирована в памятниках старославянской письменности"¹⁹. После этого замечания А.С. Львов дает новый и пополненный перечень тюркизмов: "В настоящее время к тюркизмам

к лексике так называемых классических памятников старославянской письменности относят: бнсьрѣ, болгаринѣ, болгарьскѣ, была, ваганиѣ, изваѣати, капѣ, капиште, капиштѣнѣ, капиштѣница, ковзучегѣ, ковзучезьць, коумирѣ, кумирьскѣ, книгы, книгъ-уни, оимѣ, оимьскѣ, оимьство, оуште или оурьште, печать, печатлѣти, запечатлѣти, самъуни, санѣ, сановитѣ, сокауни, соуѣ, въсоуѣ, насоуѣ, соуѣта, соуѣтѣнѣ, тинърѣ, тѣма, хоржгы, урьтогѣ, шарѣ, шаръуни, шарописатель и другие. Возможно сюда же: врачь, дохъторѣ, конобѣ, кръчагѣ, кръчажѣнѣ, кръчумѣтати, кръчныга, уаша и некоторые другие"²⁰. А.С. Львов в дальнейшем дает подробную этимологию всех перечисленных им "тюркизмов".

3. Мы не собираемся вмешиваться ни в вопросы этимологии, ни в точность приведенного А.С. Львовым перечня "тюркизмов". Мы употребляем термин "праболгарский" вместо "тюркизмов", сузив таким образом круг слов, а с другой стороны не занимаемся такими словами, которые являются спорными по происхождению, хотя А.С. Львов категорически считает их тюркизмами. Поэтому в нашем обзоре не будет слова книгы, о котором еще расходятся мнения, и урьтогѣ /БПС/. А.С. Львов в своей аргументации цитирует или классические памятники древнеболгарского /старославянского языка/, или вообще употребляет название "памятники церковнославянского языка", но из памятников русской редакции древнеболгарского языка не цитирует. Итак, мы убеждены в том, что наши данные представляют собой новый, и почти полностью не опубликованный материал по памятникам русской редакции древнеболгарского языка. /Наши примеры мы даем по алфавиту./

болгаринѣ: 'боярин, вельможа, старший дружинник, советник, Edler, Magnat, Vornehmer'

Н /ли нѣси слышалъ запо/вѣди црѣ.и стѣнѣхъ бо/ларѣ ЖК 1 613-16, /ЖК 1 613-16/

заповѣди црѣ твоихъ и Болгар/ възкорѣ сѣнозуби о ѣнѣ ЖК 1 в19-22

/Первый пример цитирует и Срезневский в своих Материалах, слово тоже богато демонстрируется словарями²¹./

капиште: 'идол, образ; место, где находятся капи, Götzenbild, Götzentempel'

славьне/нечьствы хъ капиште гноушавъ са МД 4 а7-8-

Наш пример из МД обогащает уже известное значение слова. Корень слова капь /'идол'/ праболгарского происхождения, при его аргументации — как это сделал и Селищев — цитируется и мнение венгерского лингвиста Зольтана Гомбоца, утверждающего непосредственную связь слова капь с венгерским словом 'kép'. Это же мнение повторяется в недавно вышедшем Историко-Этимологическом Словаре /ИЭС/ венгерского языка²². Пример из МД не зарегистрирован в словарях.

коумиръ: 'идол, божество, Götze, Götzebild'

Хвалаштейса о идолъ/къ свойхъ:

Иже глѣдѣхъ се сѣть бѣи/ ваши. а ти не вѣдѣхъ/

бѣи. нъ коумирн нѣ/ми: ЕПс 5 а3—8.

В БолПс на этом месте находим то же самое выражение: кумири нѣ/ми²³. Слово коумиръ единодушно считается словом праболгарского происхождения²⁴, но в цитате толкования Пс 96.7. для нас прежде всего интересна синтагма коумирн нѣми, потому что для этого понятия В.В. Виноградов цитирует из Жития Стефапа Пермского следующий синонимический ряд: "кумиры глухих, болваны безгласныи, истуканы бессловесныи"²⁵. И.И. Срезневский в Материалах цитирует выражение 'кумиря глухи' /*ἐίδωλα* / Аввак. II.18 посл. XV в. /В/²⁶. Наверно, наш пример из ЕПс еще более близок к древнеболгарскому оригиналу, составляя первое звено синонимического ряда этого понятия. Синтаксической единицы 'кумири нѣмы' нет в Словаре русского языка XI—XVII вв.²⁷ Слово коумиръ, по мнению В. Ягича, является синонимом слова идолъ, и он замечает, что в Пс идолъ остается²⁸. Это мнение В. Ягича подтверждается и данными ЕПс и БолПс, где только в толкование попало слово коумиръ, т.е. синоним слова идолъ, с объясняющим понятие определением 'нѣми'. Слово 'кумир' находится и в словаре В. Даля²⁹, и в современных словарях часто при себе имеет замечание, что употребляется или в переносном значении, или в высоком, книжном стиле.

печать: 'знак, след, отпечаток, Siegel, Petschaft, Stempel'

Унста на рѣци нако доиши·накоже / мти бысть двѣствѣнь ми пе-
уать / ми сн·аюшти МД 7 а15—16.

Слово печатъ не считается единогласно словом праболгарского происхождения³⁰, хотя А.С. Львов считает его в памятниках старославянской письменности тюрко-болгаризмом³¹. Существующее объяснение этимологии слово печатъ от пек-, пекъ.³² Словарь Садника и Айцетмюлера тоже не приводит печатък словам праболгарского происхождения, но предполагает возможность его происхождения по Микколе из тюрк.-монг. bit'ik 'Buchstabe, Schrift' /SA³³/, хотя она была категорически опровергнута Фасмером /3: 255/: "Абсолютно невероятно предложение о заимствовании из тюрк. bitik 'буква, письмо', вопреки Микколе". А.С. Львов в "Этимологических исследованиях по русскому языку" /вып. II. М., 1962, с. 93—103/ посвятил специальную статью именно слову печатъ-печатъ-лѣти, а в цитированной нами статье и докладе /Варшава, 1973 г./ еще раз обращается к возможности происхождения слова печатъ как тюрко-болгаризма, и этимологию слова не считает убедительно решенной. Мы можем сказать, что существование слова печатъ > 're-sset' в венгерском языке тоже не дает возможности причисления слова к праболгарским словам, потому что и по И. Книже, и по ИЭС оно считается славянским заимствованием /по всей вероятности, из древнехорватского языка/³⁴. По нашему мнению, наш пример из МД дает больше всего материала к раскрытию значения слова печатъ. И.И. Срезневский при значении 'знак' приводит следующие примеры: Кидарь възложисѣ на главоу тѣ прѣуе, печатымъ имощи въ истинноу бжине сѣние. Мин.Празд. XII в. 10, и еще: дѣсть гъ печать вѣроующимъ из немоч /брърх'бѣ/. Испол.Антихр. 6.³⁵ В раскрытии значения слова печатъ помогают нам и греческие параллели этого места МД, опубликованные Е.Э. Гранстрем³⁶. По греческому теоктиону, слово печатъ сходится со словом 'брърх'бѣ', как и по примеру И.И. Срезневского: 'отпечаток, знак'. Можно предположить, что употребление в МД служит ранним примером переносного значения слова печатъ, существующего и сегодня в русском языке в высоком, книжном стиле /ср. печать гения, запретный знак че-

го-н./ /Наш лектор А. Холлош обратил наше внимание на словари древнетюркского /Ленинград, 1969/ и чувашского /В.Г. Егоров, Чебоксары, 1964/ языков, за что выражаем свое признание. Однако, мы не касаемся вопросов этимологии, а только заметим, что в древнетюркском языке анализируемое слово имеет и значения 'почерк', 'амулет против злого духа'./

сановитъ: 'сановитый, облеченный саном, mit Würden versehen, Würdenträger'

на въса во крсти/каны заповѣдъ црѣ /лежитъ любо оубога ѓ/ стъ любо богаты любо/ сановитъ любо радъ/ниязъ того не щадит/ сданше ЖК №5-11. Параллельное место из Супр.: любо сановитъ любо смрзѣдъ то ни того поштаднитъ сѣдъ /101. 23—24./

Как видно, ЖК воспроизводит тот же текст, но употребляет в противопоставлении слову сановитъ другое слово. Примеры Срезневского от других авторов утверждают живое существование этого противопоставления, например: Прѣжде трѣднѣвса нъ въскорѣ сановитъ. Гр.Наз. XI в.47; или: Еликоже радникъ и еликоже сановитъихъ. т.ж. 48.³⁷

санъ: 'звание, часть, чин, высокое положение, достоинство, Rang, Stand, Ehre'

родъ бо мой и са/ нъ сѣ стъ.ими естѣ и/же въ свѣтълости сѣтъ/ ЖК 1 в23—25, в другом примере слово санъ стоит в род.п.: анѣ-упатъ.../рече и немочу.чесо ра/ди сана своего и рода/ ни въ что-же положиѣ/ нъ соудѣтънѣи върѣ/ крсти-анъстѣ поиде ЖК 1 б2.

Параллельные места, повествующие Житие св. Кондрата, по Супр., имеют разночтения: первое место в Супр. звучит так: родъ мой и достоинство сѣ стъими ѓ/стѣ свѣтълъство имаштихъ /102. 1/, т.е. вместо слова санъ употребляется оригинальное достоинство, а в другом месте в древнеболгарском тексте имеется другое синтаксическое построение: почу'то/ санъ свой и родъ оставивъ нъ соудѣтънѣи/и крсти-анъстѣ върѣ пристапи /101. 9./

Слово санъ и производное слово сановитъ единодушно считаются исследователями праболгарскими происхождениями³⁸, и к этому нам хочется добавить, что в венгерском языке слово 'szám', по всей

вероятности, имеет общий этимон словом сань и считается Э. Гомбоцом болгаро-тюркским³⁹, а по ИЭС, слово 'szám' древнетюркского происхождения чувашского признака⁴⁰.

шарота: 'краска, крашение, подкрашивание, Farbe, Färberei, Schönfärberei'

Слово шарь и другие производные от него слова как шарити, шарописатель, шарьчи часто фигурируют в исторических и этимологических словарях, но существительное шарота находится только в Лексиконе Миклошича и в Материалах Срезневского. Наш единственный пример встречается в МД: Бже подобие варооломъ шаротами и дь/теьми прьбже написова МД 9 а13/см. Гранстрем⁴³/.

Срезневский дает два значения слова: 1/ краска: ш шаротъ /ХРΩ-МХТΩΨ. Псалт. толк. Θεοδωριτ. пс. СХIII. 12 /В./ . Уисмя разлнунш шаротъ и лицъ. Жит. Ниф. XIII в. 133.; 2/ крашение, подкрашивание: Не свьтъни чешъ злата, не мдростию шаротъ, лъжцима нестьствьна^х доврогъ. Гр. Наз. XI в. 149. Последний пример Срезневского из гомилий Григория Назианского появляется уже у Миклошича: 'не мдростию шароты',⁴¹.

Наш пример из МД с помощью греческой параллели, публикуемой Э. Гранстрем, дает материал к более точному раскрытию значения этого редкого церковнославянского слова: χρετῶν ἐν χρῶμασι / краска, цвет/. Слово шарота не зарегистрировано уже словарем В. Даля, хотя у него перечисляются такие гнездовые слова, как шар, шара, шародейство, шарило, шаровный⁴⁵. Слово шарота из МД, имеющее корень шарь, праболгарского происхождения, как видно, употребляется очень редко и, по всей вероятности, характерно для русской редакции древнеболгарского языка. Корень слова шарь как болгаро-тюркизм наблюдается и в венгерском языке в словах sár, sárga 'blatt/Gesicht, Haut/, ströH/blond/ 'gelb' 'желть', желтый'⁴⁶.

4. Наши скромные данные из рукописей XI—XII вв. русской редакции древнеболгарского языка дают лексический материал к более точному раскрытию значений некоторых слов праболгарско-

го происхождения, дают возможность более точного определения прототипа некоторых памятников, а их лексическое и синтаксическое употребление показывает богатство выразительных средств древнерусского и древнеболгарского языков. Собранный нами материал способствует составлению полного словаря древнерусского и древнеболгарского языков.

Сокращения:

- БолПС Болонски Псалтир, български книжовен паметник от XIII век, фототипно издание с увод и бележки от Иван Дуйчев. София, Изд. на БАН, 1968.
- БПС Бычковская Псалтырь. Описание и издание текста И.Х. Тота. — В сб.: *Dissertationes Slavicae*, VIII. Szeged, 1972, с. 71—96, 1а—8б.
- ЕПС Евгениевская Псалтырь. Описание и издание текста В.В. Колесова. *Dissertationes Slavicae*, VIII. Szeged, 1972, с. 58—69, 1а—20б.
- ЖК Житие Кондрата. Описание и издание текста И.Х. Тота. *Studia Slavica. Hung.* XXI., 1975, с. 237—275, 1а—2б.
- МД Минеи Дубровского. ГПБ., Ф. п. I. 36. /с микрофильма/.
- Супр. Супрасълски или Ретков сборник. Йордан Заимов, Марио Капалдо. София, Изд. на БАН, 1982.
- Виноградов В.В. Виноградов. Основные проблемы изучения, образования и развития древнерусского литературного языка. — В сб.: Исследования по славянскому языкознанию. Изд. АН СССР. М., 1961.
- Гранстрем Е.Э. Гранстрем. Греческие параллели к гимнографическим текстам "Минеи Дубровского". — В сб.: Русский язык. Источники для его изучения. Изд. "Наука". М., 1971.
- Даль В. Даль. Толковый словарь. М., 1955.
- Жуковская Л.П. Жуковская. О некоторых проблемах истории русского литературного языка древнейшего периода. — ВЯ, № 5, 1972.
- Мирчев К. Мирчев. Историческа граматика на българския език. "Наука и изкуство". София, 1978.
- Львов А.С. Львов. Иноязычные влияния в лексике памятников старославянской письменности /тюркизмы/ — В сб.: Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов, Варшава. Изд. "Наука". М., 1973.
- Младенов Ст. Младенов. Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.
- Младенов Стефан Младенов. История на българския език. Превод и редакция на проф. д-р Иван Дуриданов от немското издание през 1929 г., София, Изд. на БАН,

- Преобр. А.Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. М., 1959.
- Селищев А.М. Селищев. Старославянский язык. ч. I. Учпедгиз РСФСР. М., 1951.
- Словарь русск. яз. Словарь русского языка XI--XVII вв. Вып. 8, Изд. "Наука". М., 1981.
- Срезн. И.И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. т. I—3. СПб., 1893—1903.
- Фасмер М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. т. I—III. М., 1964—1971.
- Черных П.Я. Черных. Историческая грамматика русского языка. Учпедгиз, М., 1954.
- Якубинский Л.П. Якубинский. История древнерусского языка. Учпедгиз, М., 1954.
- Gombocz Gombocz.Zoltán. Nonfoglalás előtti török jövevényszavaink. Bp., 1908.
- Jagič V. Jagič. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1913.
- Kniezsa Kniezsa István. A magyar nyelv szláv jövevényszavai. I. k. 2. kiadás, Akadémiai Kiadó. Bp., 1974.
- Mikl.Lex. Miklosich F. Lexikon Paleoslovenico-graeco-latinum. Emendatum Auctum. Vindebonnae. Vilelmus Braumueller, 1862—1865.
- Mikl.EtW. Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, Wilhelm Braunmüller, 1886.
- SA L. Sadnik und R. Aitzetmüller. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Carl Winter-Universitätsverlag-Heidelberg in Verbindung mit Mouton S-Gravenhage, 1955.
- Slovník Slovník jazyka staroslověnského. Lexikon Linguae Paleoslovenicae, Nakladatelství CAV, Praha, 1958.
- ИЭС /TESZ/ A Magyar Nyelv Történeti-Etimológigi Szótára. I—II—III. k. Bp., Akadémiai Kiadó, 1967, 1970, 1976.

Примечания

1. См. перечень 10 памятников в журнале: *Dissertationes Slavicae*, XV, Szeged, 1982, с. 117.
2. Младенов, ист. Ук. соч., с. 35.
3. Младенов, ист. Ук. соч., с. 206.
4. Мирчев, Ук. соч., с. 83—84.
5. Мирчев, Ук. соч., с. 85.

6. Селищев, Ук. соч., с. 33.
7. Селищев, там же.
8. SA
9. Якубинский, Ук. соч., с. 346—351.
10. Черных, Ук. соч., с. 307.
11. Черных, Ук. соч., с. 309, 322—323, 326.
12. Виноградов, Ук. соч., с. 34.
13. Виноградов, Ук. соч., с. 36.
14. Виноградов, Ук. соч., с. 38.
15. Виноградов, Ук. соч., с. 36.
16. Жуковская, Ук. соч., с. 68.
17. Slovník I.
18. Львов, Ук. соч., с. 211.
19. Львов, Ук. соч., с. 212.
20. Львов, там же.
21. Младенов, 40, Преобр. I:40, Срезн., I:150, Львов, Ук. соч., с. 214—215, Фасмер, I:114—155, Mikl.EtW. 17, Lex. 40, Slovník 1:136, SA 14, 217.
22. Gomboz 61, TESZ II:447—448.
23. Боллс Ук. соч., с. 315.
24. Младенов, 262, Фасмер, I:692, Преобр., I:412, Срезн., I:1362—1363, Mikl.Lex. 322, SA 48, 257.
25. Виноградов, Ук. соч., с. 85.
26. Срезн., I:1363.
27. Словарь русск. яз. Ук. соч., с. 118.
28. Jagič, 308.
29. Даль, II:217.
30. Младенов, 421, Фасмер, III:255, Преобр., II:54, Срезн., II:924—926, Mikl.EtW. 234, SA 85, 281.
31. Львов, Ук. соч., с. 221.
32. Львов, Ук. соч., с. 222.
33. SA 281.
34. Kniezsa, I:409, TESZ III:142.
35. Срезн., II:925.
36. Гранстрем, Ук. соч., с. 28.
37. Срезн., III:259.
38. Младенов, 569, Преобр., II:250, Львов, Ук. соч., с. 223,

Фасмер, III:555, Срезн., III:259—261, Mikl.EtW. 228, Lex. 822, SA 117, 297—298.

39. Gombocz, 78—79.

40. TESZ III:667.

41. Львов, Ук. соч., 224.

42. Младенов, 617, Фасмер, III:41, Mikl. EtW. 328, Lex. 906, SA 126, 312.

43. Гранстрем, Ук. соч., с. 33.

44. Срезн., III:1582, Mikl. Lex. 1131.

45. Даль, IV:622—623.

46. Gombocz, 74, TESZ III:489—490.